

Когда Душа У Цзинь сказала это, холодное отвращение сразу же охватило глубины глаз Бай Чженшаня. В его сердце, он был раздражен, действительно ли семья Сюй стала цепью на моей шее?

"Ваше Величество, по моему скромному мнению, действия генерала Ву одновременно излишни и избыточны. Эти головорезы из королевства Тяндун, должно быть, использовали какой-то теневой метод, и поэтому они поднялись вместе с младшим маркизом. Причина взаимоотношений проста: они хотят использовать маркиза Юниора как зонтик, чтобы они могли более гладко достигать своих зловещих целей. После того, как мы схватим их и допросим, правда будет раскрыта, и причина будет ясна младшему маркизу. Вместо этого Его Величество все равно был бы благодарен Императору. Потому что, как только предатели Тяндун добьются успеха в своем заговоре, репутация не только младшего маркиза будет подорвана, но и всей семьи Сюй будет Критикуют".

"В точку! То, что сказал Эмили, разумно!" Слова Чжэня заставили сердце Бай Чжэня взлететь, а его взгляд на Хэ Чжэня был значительно мягче, чем раньше.

Его кропотливые усилия по защите Он Чжэнь наконец-то увидел сегодня результаты.

"Ваше Величество..." Душа Уджин очень спешила.

Но Бай Женьшань не стал ждать, пока он закончит свое предложение, он взглянул пустым взглядом и сказал глубоким голосом: "Генералу Ву больше не нужно говорить, быстро говорите все королевство Тяндун", - сказал он. Укрытие мятежного предателя, я считаю, что ты искупил преступление".

"Генерал Ву, река и страна важны, вы не должны быть ослеплены своими чувствами." Он Чжэнь сделал вид, что он горький и посоветовал У Чжин Душу.

Глаза Души У Цзинь выстрелили прямо в два блеска, желая оставить два прозрачных отверстия в теле Хэ Чжэня.

Он Чжэнь и Дуань Чжэнь пели в гармонии, делая что-то из ничего, Бай Чжэнь Шань намеренно или ненамеренно, счастливы, что это было сделано, и двое из них были на одной волне, что позволило Душа У Цзинь быть покрыта в И рот тоже был беспомощен. В это время его сердце не могло не грустить, что император он знал так хорошо, что казалось, что он никогда не сможет вернуться.

"Сюй Лян, ты говоришь!" Видя, что Ворона Золотая Душа медленно плюет, Бай Женьшань Хуо пристально смотрит в сторону Сюй Лян.

"Последний генерал... последний генерал не знает!" После минуты молчания Сюй Лян внезапно поднял голову, поднял голос и сказал.

"Я не знаю? Чёрт! Это ты их спас. Ты не знаешь? Сюй Лян, ты знаешь, что преступление обмана царя заключается в обезглавливании и казни девяти семей!"

Душа Угин была просто прекрасна, но теперь, когда даже крошечный вице-генерал Сюй Лян осмелился обмануть его по собственному желанию, Бай Женьшань по-настоящему разозлился. Рев грома был оглушительным.

Брови Сюй Ляна бороздили прямо в железные узлы, но решительный цвет в его взгляде был нерушимым. "Последний генерал ушел после их спасения, я действительно не знаю, куда они

ушли, пожалуйста, осмотрите ваше величество."

"Генерал Сюй, вы же не собираетесь их защищать? Вы должны знать, что они не только самые разыскиваемые преступники Железной войны, но и враги нашей Империи Зеленого Облака. Сотрудничая с врагом и предавая страну!" Он Чжен Дао.

Сюй Лян взглянул на Хэ Чжэня яростным взглядом, затем повернул голову в сторону, даже не потрудившись сказать с ним еще ни слова, в результате чего Хэ Чжэнь Сете на месте, его лицо чуть не посинело.

"Ваше Величество, видите ли..."

"Возмутительно! Как ты смеешь, Сюй Лян, освобождать предателя и пренебрегать ресурсами страны, ты заслуживаешь смерти! Отправьте мой приказ изгнать Сюй Ляня со всех официальных постов и отведите его в Небесную тюрьму!" Бай Женьшань помахал рукой в знак решительности и выпил.

"Ваше Величество! Сюй Лян сделал большой вклад в империю Цинъюнь, не боишься ли ты охладить сердца солдат мира, обращаясь с ним так?"

"Не ожидая, что Бай Женьшань будет таким безжалостным, Душа Вуджин сразу же взбесилась".

Никто из его Души Уджин не мог прикоснуться к нему! Даже Бай Женьшань, это тирания Души Уркина!

"Это правда, что Сюй Лян внес свой вклад в империю, но я уже щедро наградил его". Теперь, когда он это сделал, конечно, я должен наказать его. Если вы не можете отличить награду от наказания, могу ли я, император, все еще считаться компетентным императором? Ху Ан, что ты до сих пор стоишь, почему бы тебе не дать мне шанс быстро схватить Сюй Ляня?"

"Да!" Как только он хлопнул в ладоши, более десятка солдат и храбрых душ сразу же взяли свои мечи и зарядили в Сюй Лян! подошел.

Увидев это, брови У Чжин Соул яростно поднялись вверх, и обе ладони ударили вместе, несколько ударов по ладони, сразу же взорвавшись среди дюжины или около того солдат и доблесть, после громкого и хаотичного звука, дюжина или около того солдат и доблесть были все ударили, ни один из них не смог убежать.

"Вуджин Соул, ты с ума сошёл, ты собираешься послушаться указа?" Ху Ан взбесился и упрекнул в "Душе У Чжин".

Душа Уцзинь холодно вздохнула и подметала взгляд в сторону Бай Чженшаня, холодно сказав: "Ваше Величество, Сюй Лян - человек Души моего Уцзинь, кроме меня, другой". Никто не в силах избавиться от него".

"Неужели даже я?" Голос Бай Женьшаня был низким до предела, и злым до предела.

Уродливая Душа, однако, была беззаботна и безразлично сгущена: "Я же говорил, это был кто угодно!".

"Ты..." Душа Вуджин буквально собиралась повернуть против ритма Бай Чженшаня.

Как император, но не в состоянии сдержать генерала, которого он продвинул, было ли что-то более унижительное, чем это? Одно из лиц Бай Женьшаня тогда стало фиолетовым.

"Дерзкая Ворона Золотая Душа", такая наглая и грубая! Кто-нибудь, дайте мне Душу Угин, чтобы снести!" Ху Ан покачал руками и заревел.

Армия под его командованием действовала немедленно, но толпа войск под Душой Угин нелегко сошлась и подняла свои мечи. Какое-то время мечи и копья выделялись, и атмосфера внезапно стала напряженной до предела.

"Вуджин Соул, ты действительно хочешь восстать?" Ху Ан действительно не ожидал, что храбрость Души Угин была настолько велика, что его лицо DC показало ужас.

Душа У Чжин ничего не сказала, только холодное лицо, высоко на лошади, высокомерный взгляд.

Видя, как с обеих сторон грохотят мечи и война на грани развязывания, конечно же, Дуан Рэн отказался упустить эту прекрасную возможность разжечь пламя. Для Дуан Рэна было бы замечательно, если бы он позволил двум армиям, которые совместно защищали столицу, убить друг друга.

Поспешно подмигивая Вей Чунцию, Вей Чунцию сразу же сделал шаг вперед и поклонился Бай Чжэньшаню, сказав: "Ваше Величество, господин Вей". Я готов убрать этого преступника ради Его Величества!"

Лицо Угин Душа, которое уже было чрезвычайно холодным, теперь добавило еще три очка холода. Злые глаза капали на тело Вэй Чунциу, чувствуя себя расстроенным.

Этот старик, который был только на девятом уровне Истинного Ци, был даже не так хорош, как волосы по сравнению с Сюй Вэньчуань, не говоря уже о великом совершенстве Ван Дун! Его сравнивали. Жаль только, что Сюй Вэньчуань и Ваньдун закрыли свои двери, но вместо этого обезьяна Вэй Чуньцзюй позвонила королю.

"Где лучники!" Небесная Душа не была двусмысленной и подняла суровый крик к небу.

Сотни лучников эхо в унисон, как гром, движущийся по небу, импульс был ужасающий!

Если этот клык осмелится пошевелить пальцем, не нужно обо мне беспокоиться, я тут же пристрелю его живым и превращу в ножевое ранение!

Ежик!"

"Да!" Сотни лучников, без всякой двусмысленности, кричали в унисон, вызывая дрожь Вей Чунциу.

Ситуация перед ним была ясной, как день, и Душа Вудзинь была явно готова пойти на все, чтобы даже содрать кожу с лица Бай Чженшаня. Бай Женьшань внезапно пожалел в своем сердце, что его отношения с Душой Удзин не должны были быть такими черствыми.

"Это только вопрос времени, генерал Ву любит солдат, как сына, все это знают. О Сюй Лян, тебе повезло следовать за генералом Ву в этой жизни".

В сердце Бай Женьшаня возникло внезапное ощущение скуки, и у него не было желания

продолжать наступление на Душу У Цзинь и Сюй Лян. К тому же, как его преследовать? Должны ли мы позволить Хуану и Душе Угин устроить битву и сражение. Это только сделало бы династию Железной войны похожей на шутку и использовала бы ситуацию в своих интересах.

Бай Женьшань не мог не взглянуть на Дуань Янь, который улыбался и казался безобидным, но на самом деле был самым зловещим.

Душа Угин не знала, о чем думает Бай Женьшань, и ему было уже неинтересно пытаться выяснить, о чем думает Бай Женьшань.

Видя, что Бай Женьшань изменил свое отношение и больше не преследует Сюй Лян, У Цзинь Соул щелкнул рукой о Бай Женьшань и сказал: "Ваше Величество, последний генерал уйдет!"

Затем он развернулся и ушел вместе с Сюй Лянем и войсками под его командованием.

Бай Женьшань молча смотрел на далекую спину души Удзин, и душа Удзин была чрезвычайно печальна.

Он думал, что, посылая сегодня свою армию, даже если бы он не смог убить Хэ Чжэня, он все равно мог бы убить Хэ Янь Сюй и, наконец, иметь объяснение для Ван Донга, но он никогда не мечтал, что до этого дойдет.

В то время как Хэ Чжэнь и Дуань Яньсу поют песню и подбрасывают ложные обвинения, несомненно, разозлили Душу Уцзинь, отношение Бай Чжэньшаня к Душе Уцзинь было ещё более разочаровывающим. Старый Бай Женьшань, с которым он был знаком, исчез, и я боюсь, что прежняя сила империи Цинь Юнь никогда не будет восстановлена.

"Ваше Величество, просто отпустите его?" Ху Ан спросил с огорченным лицом.

Бай Женьшань оглянулся на него и безразлично сказал: "А что, если мы его не отпустим? Сможете ли вы и ваша армия удержать его?"

Ху Ан был ошеломлен вопросом Бай Женьшаня, если бы речь шла о походе на войну, то, боюсь, десять из них, связанных между собой, не совпали бы с Душой Удзин.

"Ваше Величество, эта Душа Уджин слишком высокомерна! Если бы это было в нашей Железной войне, такого непослушного преступника, как этот, уже вытащили бы и забили бы до смерти случайным ножом". Вэй Чунью сознательно сказал, что ему противен Бай Чжэньшань.

Выражение Бай Чжэнь-Шаня мгновенно наполнилось неудовольствием, и он яростно смотрел на Вэй Чунью.

Дуань Янь поспешно ударил локтем Вэй Чунью, напомнив, что надо быть осторожным со словами. Были слова, которые они, как посторонние, не могли сказать.

"Ваше величество, лорд Вей тоже находится в состоянии ажиотажа, и я бы попросил ваше величество не видеть его в том же свете."

Бай Женьшань легко засмеялся и в тусклом состоянии сказал: "Пусть посол посмеётся".

"Нет, нет, щедрость и доброжелательность Вашего Величества действительно открыли нам

глаза." Недовольство на лице Бай Женьшаня немного рассеялось.

"Ваше Величество, что нам делать с этим Ван Юци, Шангуань Юньчжу, Юэ Чжун, Тан Цзянь и другими?" Он Чжэнь открыл рот и спросил.

"Естественно, мы не можем отпустить! Поскольку Сюй Лян не хочет говорить, давайте обыщем весь город и убедимся, что эти преступники арестованы! Он Айцин, я оставляю это дело за тобой."

Он был в восторге, занят киванием головой и громким голосом сказал: "Ваше величество, будьте уверены, я не буду вас унижать!".

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/940595>